

ТАЙНЫЕ СРАЖЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ. ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКИХ ДИПЛОМАТОВ В ПЕРСИИ

Аннотация

В статье публикуются документальные материалы, освещающие деятельность немецких спецслужб в Персии в ноябре — декабре 1915 года, в ходе событий продолжающейся Первой мировой войны. На данной территории кайзеровская Германия (в союзе с Османской империей) попыталась создать новый Персидский фронт, чтобы серьезно облегчить положение собственных армий на европейском театре военных действий. Непосредственными организаторами этих волнений стали представители германских дипломатических кругов, выполняющих обязанности тайных агентов.

Копии немецких зашифрованных документов были получены стараниями российских дипломатов, присутствующих в этой стране. После дешифровки отдельную их подборку Министр иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов направил для доклада российскому императору Николаю II, с интересом следившему за проделками «друга Вилли» и его людей. Резолюция на первом листе сопроводительного письма гласила: «Любопытно», и она была сделана синим карандашом.

Ключевые слова: российское посольство в Тегеране, деятельность немецкой разведки, расшифрованные телеграммы, Первая мировая война.

Автор

Марковчин Владимир Викторович

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ (Москва, Россия)

«Царская ставка, 22 мая 1916.
При последовательном занятии нашими войсками целого ряда городов в Персии, в телеграфных станциях этих городов производилась выемка зашифрованной телеграфной корреспонденции наших врагов, которая постепенно доставлялась затем в Петроград. В Министерстве иностранных дел удалось разобрать целый ряд более или менее сложных ключей, которыми пользовался неприятель, и расшифровать почти все доставленные документы. Получившийся материал неравноценен: часть телеграмм представляет лишь относительный интерес, но другая часть заключает в себе сведения, подчас очень

интересные, или же очень характерные для образа действий наших ни перед чем не останавливающихся врагов, или, наконец, ярко обрисовывающие размеры тех усилий, которые они — к счастью безрезультатно — положили на вовлечение Персии в столкновение с нами.

Осмеливаюсь поэтому повергнуть при сем, на благовоззрение Вашего императорского величества, маленькую выборку наиболее интересных и характерных из расшифрованных в Министерстве иностранных дел телеграмм.

Петроград, 19 мая 1916 года.

Сазонов»
[1, с. 143].

Документ 1

«Германскому консулу в Хамадане.
Доверительное осведомление.

Переход Макензена¹ со вторым армейским корпусом через Дунай, Саву, Дрину², границу удался. Сербские пограничные города и высоты южнее Белграда в наших руках³. Выступление Болгарии состоялось. Греция только по принуждению терпит высадку войск Согласия⁴ в Солуни⁵. Новый греческий коалиционный кабинет состоит большей частью из лиц, дружественных Германии. Диверсия Согласия по направлению к Фракии является редкостью для нас стратегической ошибкой, вероятно вынужденной угрозой Сербии заключить сепаратный мир. Комбинированное наступление держав Согласия на западе, на востоке и в Италии пока совершенно безрезультатно. Выступления Согласия на Востоке встречают сильные затруднения, благодаря ежедневным успехам наших 22 подводных лодок в Средиземном море.

Рейсс, Тегеран, 20 октября 1915 г.»
[1, с. 144].

Документ 2

«Германскому посланнику в Кум.

Письмо вашей светлости получил через Хаука, равно и телеграмму №1, конец которой был совсем искажен, а середина отчасти. Чтобы получить верную картину настоящего положения, сегодня утром имел беседу с Муин-уль-Везарэ (пометка — сын Ала-ус-Салтанэ⁶). Шах и его правительство сожалеют об отъезде представителей центральных держав и сильно желают

их скорейшего возвращения, так как они ни к чему не стремятся более, чем к соглашению с нами. К сожалению, граф Каниц⁷ (пометка — германский военный агент в Тегеране) и его многочисленные сотрудники, а также Шюнеман (пометка — германский консул в Куме) со своими открытыми провокаторскими выступлениями придали событиям слишком ускоренный ход. В сущности, именно их действиями было вызвано наступление русских, как это определенным образом и указывалось в экстренном издании, распространенном русской миссией в понедельник и сообщавшем о предстоящем наступлении. Персия еще не готова к открытому выступлению.

Поэтому правительство должно придерживаться такого образа действий, который не указывал бы на преждевременное нарушение нейтралитета. Из отзывов Каница и Шюнемана наши враги и ознакомились с намерениями персидского правительства. Прежде всего они хотели свергнуть настоящий кабинет и образовать новый, составленный исключительно из их креатур, с Сепехдаром⁸ во главе. Они вполне понимали, что ввиду брожения в провинции, где отъезд посланников был понят как сигнал к переходу на другую сторону, столь решительная перемена могла бы быть опасной для них самих, при еще малом количестве их войск. Поэтому они согласились на оставление у власти нынешнего Министра-президента, имя которого имеет еще добрую славу в провинции, и Министра иностранных дел, но потребовали назначения Ферман-Ферма⁹ Министром

¹ Антон Людвиг Фридрих Август фон Макензен (1849–1945) — генерал-фельдмаршал Германии.

² Реки в Сербии.

³ Речь идет о событиях октября 1915 года.

⁴ Речь идет об Антанте.

⁵ Ныне греческий город Салоники.

⁶ Мирза Мухаммед Али-хан Ала ус-Салтане (1829–1936) — государственный деятель, премьер-министр Персии.

⁷ Георг фон Каниц (1842–1922) — немецкий граф, в годы Первой мировой войны занимал должность военного атташе в германском посольстве в Тегеране. Активный участник втягивания Персии в войну против Великобритании и России.

⁸ Сепехдар — высокая государственная должность в шахской Персии.

⁹ Ферман-Ферма — принц Персии, занимал (в том числе) пост премьер-министра.

внутренних дел. На это последовало согласие, а для противовеса был включен в кабинет Эйл-уд-Доулэ. Затем русская миссия официально через Баха (пометка — и.д. 1-го секретаря императорской миссии в Тегеране), что войска возвратятся в Енги-Имам¹, но до 11 часов это еще не было приведено в исполнение. Настоящий кабинет желает путем уступок со своей стороны побудить и русских к уступчивости, выиграть этим время и продолжать прежнюю политику. При этом пришлось бы может быть сделать такие уступки, которые показались бы нам враждебными, но на самом деле не были бы таковыми. Шах и правительство остаются верными своим старым чувствам. Отъезд шаха не состоялся благодаря давлению со стороны Шоа-ус-Салтанэ², Ферман-Ферма и Камран-Мирзы³, несмотря на сильные настояния другой партии; оказали действия также и разные скрытные влияния. Муин-уль-Везарэ считает отъезд невозможным; поэтому он просит оставить ему документ, о котором идет речь, чтобы в подходящую минуту поднести его шаху для подписи и заручиться письменным заявлением Министра иностранных дел по вопросу об оговорке. Муин-уль-Везарэ просит Вашу светлость верить его искренним чувствам.

Зоммер (пометка — драгоман германской миссии, оставшийся в Тегеране после бегства оттуда принца Рейсского).

Тегеран, 7 ноября 1915 г.»
[1, с. 144–144].

Документ 3

«В германскую миссию в Тегеране.

¹ Йенги-Имам — село на севере Ирана, в области Альборз.

² Малек Мансур Мирза Шоа-ос-Салтанэ (1880–1922) — иранский принц из династии Каджаров.

³ Камран Мирза Найеб ас-Салтане (1856–1929) — премьер-министр (визирь) Персии, полководец и государственный деятель.

Прошу передать Муин-уль-Везарэ, что национальное достоинство Германии запрещает мне приехать в Тегеран, пока русские войска не вернутся в Казвин. Даже в этом случае я ожидаю заявления персидского правительства о том, что оно ведет переговоры относительно возвращения русских в Решт и обязательства выставить отряды жандармов между Казвином и Тегераном, чтобы предупредить возможность нападения на нас врасплох.

Рейсс. Кум, 10 ноября 1915 г.»
[1, с. 145–146].

Документ 4

«Г-ну Баку (пометка — германский агент в Буруджирде) в Буруджирд.

Шведские офицеры просят вас предъявить Давлю (пометка — шведский полковник, главный инструктор персидской жандармерии) следующий ультиматум: либо сейчас выступить вместе с ними, либо отказаться от принятых на себя обязательств по отношению к Вам. В последнем случае Эксром (пометка — шведский инструктор) предлагает тотчас же поехать в Тегеран, чтобы побудить остальных пребывающих там шведов выехать с жандармским отрядом.

Вебер (пометка — германский консул в Хамадане).

Хамадан, 24 ноября 1915 г.»
[1, с. 146–146].

Документ 5

«Германскому консулу в Султанабад. Мы только что конфисковали наличность английского банка: 91 ящик — итого 136 500 туманов⁴.

Копия в Буруджирд.

Вебер, Хамадан, 24 ноября 1915 г.»
[1, с. 146].

⁴ Туман (томан) — официальная денежная единица Персии в 1825–1932 гг.

Документ 6

«Германскому консулу в Буруджирд.
Срочно. Для Каница.

Майор Пуссер (пометка — шведский инструктор) сообщает следующее известие, полученное здесь сегодня вечером: Эдваль пытается свергнуть нынешнее правительство и образовать новое, которое имело бы мужество избавиться от англо-русской политики. Независимо от того, удастся ли этот план или нет, Эдваль решил ехать в Кум для формирования новой жандармерии под названием «национальной». Этот план был разработан при участии турецкого посла, полковника Геллера (австрийский военный агент в Тегеране, впоследствии захваченный нами в плен вместе с турецким послом) и министров народного просвещения (пометка — Хаким-уль-Мульк), иностранных дел (пометка — Мохтешам-ус-Салтанэ) и почт и телеграфов (пометка — Мостешар-уд-Доулэ). Майор Пуссер предлагает использовать для поддержки действий против Тегерана все силы эмира Хишмета¹ и все части, сосредоточенные в Куме. Прошу сообщить всем шведам, что осуществления этого плана следует ожидать вскоре.

Петцольд (пометка — лицо неизвестное). 30 ноября 1915 г.»
[1, с. 146–147].

Документ 7

«Германскому консулу в Куме.

Турецкий посол по политическим соображениям настоятельно высказывается против проектируемого наступления на Тегеран. Он советует, по соглашению с Геллером, сгруппировать главные силы в промежутке между Керманшахом и Султанабадом, и вспомогательные силы близ Кума. Пока эти группы не будут окончательно подготовлены для боя, должно придерживаться обороны, под прикрытием

выдвинутых вперед аванпостов. Если же военные действия получат слишком быстрое развитие, то следует сильным натиском броситься на русских у Савэ. Желательно также связать русскую группу у Хамадана. Если силы это допустят, начать наступление. Для наступления против Савэ, Наиб-Хуссейн (пометка — персидский разбойник, завербованный немцами) должен мобилизовать противника на теперешнем фронте, напад на его войска в Куме и по линии Али-Абад — Савэ. Жандармский полк №2 должен днем раньше выступить из Хасанабада через Пих, по возможности действовать против фланга и тыла. Необходимо своевременно сообщить сюда о предполагаемом моменте прибытия Кумской группы в Али-Абад. Дальнейшей целью было бы, после удачного наступления, одной частью преследовать врага, остальными же силами идти на Казвин через Енги-Имам. При таком положении можно было бы с помощью здешних сил сделать в Тегеране все необходимое, чтобы заставить шаха открыто перейти на нашу сторону. Казачья бригада здесь неопасна. При всех военных действиях следует во что бы то ни стало избегать выступления. Посол просит телеграфировать о решении.

Зоммер. Тегеран, 1 декабря 1915 г.»
[1, с. 147].

Документ 8

«Графу Каницу в Буруджирд.

Майор Де-Маре (пометка — шведский инструктор) и все пребывающие здесь шведы выставляют следующее требование: шведские офицеры Тегеранского и Кашанского полков (пометка — полки, оставшиеся верными персидскому правительству и не перешедшие на сторону немцев) должны перейти в наступление из Тегерана против русских до 8-го тек. месяца, или же прийти сюда форсированным маршем со своими полками; если они

¹ Возглавлял антиправительственные силы.

этого не сделают, то, в случае если наши действия будут успешными до конца, эти офицеры должны быть устранены от «германского дела» и у них следует отнять всякую возможность оставаться далее в персидской жандармерии.

Де-Маре, Челльстрем,
Эриксон, Хеллемарк
(пометка — шведские инструкторы).

4 декабря 1915 г.»
[1, с. 148–148].

Документ 9

«В германскую миссию в Тегеране.

В сарае американской миссии, где находилась касса нашей миссии, стоит деревянный ящик с 5 000 патронов для маузеровских пистолетов, купленных Сандерсом (пометка — лицо неизвестное) у Гейзаса (пометка — лицо неизвестное). Пришлите тотчас ящик из Султанабада в Хамадан.

Каниц. Хамадан, 7 декабря 1915 г.»
[1, с. 148–149].

Документ 10

«Германским консулам в Султанабаде и Керманшахе.

Передать в Исфаган и Шираз:

Турецкий посол телеграфирует, что персидское правительство находится накануне заключения союза с нашими врагами. Держите пока это известие в тайне, но подготовьте почву для крупных демонстраций с целью освобождения шаха из рук бессовестного правительства, которое продает Персию России. Шах дал нам слово, что он на нашей стороне, но русско-английское давление лишило его свободы решений.

Де-Маре ничего не предпринял против почтовых сообщений.

Вебер, Хамадан, 8 декабря 1915 г.»
[1, с. 149].

Документ 11

«В германскую миссию в Тегеране. Согласия Эдвала недостаточно.

Турецкий посол телеграфировал, что персидское правительство находится накануне заключения союза с Россией. Ввиду этого положения я приказываю:

1. Жандармерия должна тотчас же напасть на казаков, обезвредить русофильских министров, захватить шаха, доставить его в Кум, всеми силами перейти в наступление на Казвин.

2. В случае если это приказание полностью или отчасти неисполнимо, то все шведские офицеры должны подать в отставку, покинуть Тегеран со всеми силами, какие им удастся увлечь за собой, и направиться к Хамадану на соединение со мной. Все находящиеся в Куме огнестрельные припасы должны быть пересланы в Султанабад.

3. Тотчас по получении этой телеграммы следует телеграфировать майору Де-Маре, что приказание получено и приводится в исполнение. Каждый шведский офицер должен расписаться в получении приказа. Не расписавшиеся будут считаться нарушившими свой контракт.

4. Майор Нюстрем (пометка — шведский инструктор, оставшийся верным персидскому правительству), нарушивший контракт и данное слово, исключается из рядов германской армии. Я предоставляю себе принять по отношению к нему самые крутые меры, как например, предать его образ действий гласности в германской и шведской печати. Германское правительство позаботится о том, чтобы он был также исключен из персидской жандармерии. Весь гарнизон Исфагана и Кашана, а также 1 000 человек из Шираза, должны тотчас же отправиться в Кум. Русские бьются хорошо, жандармы также.

Сообщить Геллеру. Каниц.

Хамадан, 8 декабря 1915 г.»
[1, с. 149–150].

Документ 12

«Германскому консулу в Хамадане.

Я всегда самым точным образом осведомляю принца Рейсса о всех событиях и думал, что вам также все известно. Положение здесь отчаянное, хотя еще и не потеряна всякая надежда. По приказанию принца Рейсса, я посетил сегодня министра-президента и предложил ему подписать договор без всяких условий. Мустоуфи-уль-Мемалик справился у меня, имеются ли на это полномочия из Берлина. Поэтому я сегодня же телеграфировал в Берлин и принцу Рейссу. Давление держав Согласия очень сильно. Враги настаивают на заключении с персами оборонительного союза, предлагая неслыханные для Персии уступки: отмену соглашения 1907 года, сложение долгов, обеспечение за Персией Багдада и святых мест.

Зоммер, 8 декабря 1915 г.»
[1, с. 150].

Документ 13

«Германскому консулу в Хамадане.

Телеграфировал Шюнеману: Нюстром, уличенный в предательстве по отношению к нашему делу, отправляется сегодня вечером в Кум, чтобы принять командование над Кашанской жандармерией. Прошу, по соглашению с полковником Геллером, обезвредить (пометка — немецкое выражение «*unschlaedlich machen*» можно понять и в смысле «помешать принести вред»

и в смысле «убить») Нюстрома по пути Кум-Кашан.

Зоммер. Тегеран, 9 декабря 1915 г.»
[1, с. 150].

Документ 14

«Германскому консулу в Керманшах.

Прошу тотчас же послать в Тегеран: 1 000 килограммов динамита, 2 000 метров бикфордова шнура, 2 500 взрывчатых капсюлей и, если возможно, 50 маленьких и 50 больших ручных гранат и 15 малых взрывчатых ящиков.

Мош (пометка — один из старших германских офицеров, действовавших в Персии)» [1, с. 150–151].

Опубликованные выше документы свидетельствуют о том, что нередко дипломатические представители видели служение своей стране в видах и формах, совершенно далеких от общепринятых норм. Впрочем, немецкую (как и западную) дипломатию очень часто отличала запредельная бесцеремонность и наглость, благодаря которым пытались решаться самые сумасбродные идеи. Забегая вперед, стоит также отметить, что в 1930-е годы немецкие дипломаты в Персии вели себя столь же недипломатично. Что же касается авантюры 1915 года, то беспримерным подвигом казаков русского экспедиционного корпуса, ведомых генералом кавалерии Н.Н. Баратовым, немецким планам был дан достойный отпор.

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи. — Ф. 134. — Оп. 473. — Д. 120.